

Гольдинберг Б.М.

б-я городская клиническая больница, Минск, Беларусь

Принудительное донорство как проявление геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны

Конфликт интересов: не заявлен.

Подана: 09.09.2024

Принята: 12.12.2024

Контакты: 6gkb-trfz@mcct.by

Резюме

Введение. Тема принудительного донорства крови у белорусских детей до сих пор почти не изучена, а ряд сведений не проанализирован методом историографии.

Цель. Провести системный анализ фактов принудительного донорства и их последствий для страны в период ее оккупации немецко-фашистскими захватчиками.

Материалы и методы. В качестве материала исследования использованы архивные документы, воспоминания узников концлагерей, обзор научных и публицистических изданий. Анализ полученных данных проведен методом историографии.

Результаты. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 г. возбуждено уголовное дело по ст. 127 УК Республики Беларусь по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Принудительное донорство, особенно по отношению к детям, является преступлением против человечности, не имеющим срока давности. В статье на основе историографии анализируются направления политики гитлеровцев и их практическая реализация в отношении детей. Освещаются последствия тех мероприятий геноцида, которые проводились оккупационными властями в социальной, трудовой сферах для подрастающего поколения. Показана деятельность партизан и подпольщиков по сохранению жизни детей в сложных условиях войны.

Выводы. 1. Основные причины принудительного донорства – это идеология превосходства арийской расы; пренебрежение жизнью «недочеловеков»; экономическая выгода; извращение медицинской этики; отсутствие института службы крови в Третьем рейхе. 2. Принудительное донорство признано мировым сообществом как преступление против человечности, не имеющее срока давности, и виновные должны нести ответственность за геноцид белорусского народа и за попрание международных правил ведения войны. 3. Безвозвратные потери среди детского населения Беларуси за годы оккупации составили 163 674 человека, но в это число до сих пор не вошли дети – доноры крови.

Ключевые слова: геноцид, доноры, дети, концлагерь, дом ребенка, принуждение

Gol'dinberg B.
6th City Clinical Hospital, Minsk, Belarus

Forced Donation as a Manifestation of Genocide of the Belarusian People during the Great Patriotic War

Conflict of interest: nothing to declare.

Submitted: 09.09.2024

Accepted: 12.12.2024

Contacts: 6gkb-trfz@mcct.by

Abstract

Introduction. The topic of forced blood donation among Belarusian children is still almost unstudied, and a number of information has not been analysed by historiography.

Purpose. To conduct a systematic analysis of the facts of forced donation on the territory of the Republic during its occupation by the Nazi invaders and their consequences for the country.

Materials and methods. Archival documents, memoirs of concentration camp inmates, review of scientific and journalistic publications were used as research material. The data obtained were analysed by the method of historiography.

Results. In April 2021, the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus initiated a criminal case under article 127 of the Criminal Code of the Republic of Belarus on the fact of genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War and the post-war period. Forced donation, especially of children, is a crime against humanity with no statute of limitations. The article analyses on the basis of historiography the directions of Hitler's policy and their practical implementation in relation to children. The consequences of those genocidal activities carried out by the occupation authorities in the social and labour spheres for the younger generation are highlighted. It shows the activities of partisans and underground fighters to preserve children's lives in the difficult war conditions.

Conclusions. 1. The main reasons for forced donation are the ideology of the superiority of the Aryan race; disregard for the lives of 'subhumans'; economic gain; perversion of medical ethics and the absence of a blood service institution in the Third Reich. 2. Forced donation is recognised by the international community as a crime against humanity with no statute of limitations and the perpetrators must bear responsibility for the genocide of the Belarusian people and for flouting international rules of warfare. 3. Irrecoverable losses among the child population of Belarus during the years of occupation amounted to 163 674 people but this number still does not include child blood donors.

Keywords: genocide, donors, children, concentration camp, orphanage, enforcement

■ ВВЕДЕНИЕ

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 г. возбуждено уголовное дело по ст. 127 УК Республики Беларусь по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их пособников. Уголовный процесс направлен на установление конкретных лиц из числа немецких захватчиков и их пособников, которым удалось избежать ответственности за убийства мирных жителей, издевательства и пытки в концлагерях и гетто, массовый угон гражданского населения в немецкое рабство.

К такому роду преступлений относится принудительное донорство, которое освещено в отдельных публицистических материалах и малочисленных научных работах, имеющих описательный характер [6, 24, 25, 35]. К ним причисляем и ранее опубликованные нами работы [15–17].

Тема принудительного донорства крови у белорусских детей до сих пор почти не изучена, а ряд сведений не проанализирован методом историографии.

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Провести системный анализ фактов принудительного донорства и их последствий для страны в период ее оккупации немецко-фашистскими захватчиками.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве материала исследования использованы архивные документы, воспоминания узников концлагерей, обзор научных и публицистических изданий. Анализ полученных данных проведен методом историографии.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

К началу осени 1942 г. на временно оккупированной территории Советского Союза находилось 88 млн жителей (46% населения СССР, рис. 1).

Согласно гитлеровским планам предусматривалось истребление 75% населения БССР, а 25% подлежало использованию в качестве рабочей силы. Гитлер и его клика годами воспитывали в немцах мораль диких зверей, вытравливая хотя бы малейшие намеки на совесть, честь. И.В. Сталин 6 ноября 1941 года, характеризуя гитлеровцев,

привел в своем докладе слова Гитлера и Геринга: «Убивайте, – говорит Геринг, – каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!»

«Я освобождаю человека, – говорит Гитлер, – от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка».

Современная белорусская историография уделяет соответствующее внимание изучению функционирования детских учреждений на оккупированной территории Беларуси, положения в них детей, политике онемечивания в сфере образования, уничтожения подрастающего поколения нацистами. Имеются единичные научные работы, в которых анализируются направления политики гитлеровцев в отношении детей и их практическая реализация, последствия для подрастающего поколения тех мероприятий, которые проводились оккупационными властями в социальной, трудовой сферах, вопросы рождаемости и смертности детей, деятельность партизан и подпольщиков по сохранению жизни детей в сложных условиях войны [8–11].

На наш взгляд, детей как объектов внимания со стороны оккупационной власти можно подразделить на категории, отвечающие системе геноцида гитлеровской цивилизации:

- 1) дети в гетто, как и взрослые евреи и цыгане, подлежали изоляции и уничтожению;
- 2) дети, попавшие в концентрационные лагеря вместе с родителями, как правило, разделили судьбу старших;
- 3) дети в домах ребенка и в детских концлагерях с физическими или психическими дефектами, острыми и хроническими инфекциями подлежали уничтожению;
- 4) дети в домах ребенка и в детских концлагерях становились человеческим материалом для медицинских или социальных опытов;
- 5) сироты из домов ребенка, которым нередко представлялся временный или постоянный статус члена гражданской семьи;
- 6) дети, чьи родители состояли на службе оккупационных органов или выполняли их решения, получали более защищенный статус, в том числе через систему школ, детских садов, приютов;
- 7) дети-фольксдойче имели статус наиболее защищенных категорий, а сироты и одинокие с признаками схожести с арийской расой (голубоглазые блондины) подлежали депортации в Германию или страны Третьего рейха для онемечивания;
- 8) дети партизан и подпольщиков как враги национал-социализма использовались в качестве заложников или принудительной рабочей силы, подвергались в ходе карательных акций массовому уничтожению.

В обобщенном виде категории детей, соответствующих системе нацистских интересов, мы представили в табл. 1.

Неожиданно начав нести серьезные потери уже в первый год войны против СССР, немцы обустроили неподалеку от Риги лагерь Куртенгоф, в котором создали живой «банк крови» для переливания ее раненым солдатам. По их задумке, он должен был быть максимально экономным. Самым логичным в нацистском представлении выходом стало использование детей: им нужно меньше еды, они не подвержены многим тяжелым заболеваниям, которыми поголовно страдали взрослые, они не оказывают серьезного сопротивления.

Таблица 1
Категории детей как объекты внимания со стороны немецких оккупационных властей на территории БССР в 1941–1944 гг.
Table 1
Categories of children as objects of attention by the German occupation authorities on the territory of the BSSR in 1941–1944

Категории детей	Цели оккупационных властей			
	физическое уничтожение	медицинские и социальные опыты	принудительные работы	депортация в Германию и онемечивание
В гетто	Да, полностью			
С физическими и психическими дефектами	Да, полностью			
В концлагерях со взрослыми	Да, часто			
Сироты, одинокие		Да	Да	Да
Семей партизан и подпольщиков	Да, часто	Да	Да	Да
Гражданских семей				Да
Семей фольксдойче				Да

В 2021 г. Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ) опубликовала ранее закрытые архивные документы, из которых следует, что в Третьем рейхе существовала целая сеть специализированных концлагерей, в которых проводились опыты по изменению генотипа человечества. Эти эксперименты производились над советскими детьми, и в их финансировании участвовали американские корпорации.

В документах, опубликованных ФСБ, представлены данные о сети детских домов и детских концлагерей на территории СССР. О масштабах этой сети свидетельствует тот факт, что в одной только Белорусской ССР функционировало 14 подобных учреждений, в которых содержалось более 35 тыс. детей.

Мы обобщили потенциальные категории детей-доноров из числа одиноких детей и сирот детских домов / детских концлагерей, а также из семей партизан и подпольщиков, то есть самых социально и юридически не защищенных от нацистов детей по расовым, иммуногематологическим, возрастным особенностям и интенсивности донаций (табл. 2).

Таблица 2
Виды принудительного донорства по возрасту и группам крови
Table 2
Types of forced donation by age and blood group

Показатели донора	Вид принудительного донорства		
	Полное	Регулярное	
		интенсивное	умеренное
0–7 лет	Да	Нет	Нет
8–14 лет	Редко	Часто	Редко
Фенотип эритроцитов ORhD-отрицательный	Преимущественно		
Иной фенотип эритроцитов	Иногда		

Из табл. 2 видно, что детей-доноров немецкие «эскулапы» разделяли по возрасту до и после 7 лет. Группа до 7 лет относилась к полному донорству – процедуре однократного изъятия максимального количества крови с летальным исходом. Чтобы не терять «опытный материал», нацисты изобрели особый «научный» метод забора крови. Они подвешивали детей за подмышки, сжимали грудную клетку. Наступала внезапная смерть с развитием фибринолиза крови. Кожа на ступнях отрезалась, или в них делались глубокие надрезы. Вся фибринолизная кровь стекала в герметичные ванночки, а трупы обескровленных ребятишек закапывали или сжигали.

Группа от 8 до 14 лет предназначалась для регулярного донорства, поскольку в этом пубертатном возрасте в крови присутствовал активный гормональный фон, способствующий ускоренному выздоровлению реципиента.

У регулярного донора с интенсивной донацией кровь забиралась в объеме до 200 мл с интервалами в 1–2 недели. При умеренной интенсивности донаций заготовка крови проводилась в объеме 300–400 мл ежемесячно.

Нацисты выделяли детей с ORhD-отрицательным эритроцитарным фенотипом крови из-за его универсальности для переливания реципиентам. Иные фенотипы донорских эритроцитов требовали предварительного определения фенотипа у реципиента для переливания одногруппной или совместимой крови по правилу Оттенберга.

На территории Беларуси в 1941–1944 годах в 3 детских концлагерях (самые известные – Красный Берег и Скобровка) и 4 детских домах практиковали принудительное донорство.

В годы временной оккупации деревня Красный Берег Жлобинского района Гомельской области представляла собой мощный оборонительный рубеж гитлеровских войск. Сюда, на местную железнодорожную станцию, эшелонами массово прибывали военная техника и боеприпасы, которые резервировались или сразу переправлялись на восточный фронт. Здесь же размещался и пересыльный лагерь – сортировочный пункт, куда из разных регионов Беларуси поступали плененные фашистами взрослые и дети. Большинство из этих узников затем направлялись в концентрационные лагеря Германии и Польши, откуда распределялись как бесплатная рабочая сила по фабрикам и заводам рейха, отправлялись на фермы к зажиточным бюргерам. А вот многих детей в возрасте от 8 до 14 лет оккупанты оставляли в Красном Береге специально, так как для них здесь была уготована особая «миссия» [14].

В 1943–1944 гг. в деревне Красный Берег располагался донорский детский концлагерь. Его узниками были дети в возрасте от 8 до 14 лет из Гомельской, Могилевской, Минской областей, из Украины, Прибалтики.

Всех детей славянской внешности, голубоглазых и белокурых, фашисты подвергали тщательному медицинскому осмотру, брали у них анализ крови. Тех из них, чья кровь была первой группы, отправляли в детский донорский лагерь, также созданный здесь, в Красном Береге. Затем их вели в бывшую панскую усадьбу, где во время войны располагался госпиталь для немецких солдат и офицеров, и проводили донации крови.

Процесс забора крови у детей фашисты отладили с присущим им педантизмом. Палачи даже продумали, как до минимума свести при этом стресс у детей: донорское место было оборудовано таким образом, чтобы ребенок не видел сам процесс

забора крови, а лишь просовывал руку в специальное отверстие в стенке... Обычно кровь у ребенка брали три раза. Третий забор был смертельным. Хотя есть данные, что у некоторых детей всю кровь выкачивали за один раз. Если ребенок после этой процедуры оставался живым, ему смазывали губки ядом, и он умирал. Тела упаковывали в темные мешки, после чего сжигали в котельной на территории госпиталя или отвозили на сортировочный пункт, где их также сжигали. Поэтому ни одной могилы детей-узников в Красном Береге нет. О преступлениях нацистов свидетельствуют и материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, и свидетельства трех чудом уцелевших узников-доноров этого лагеря Бориса Родькина, Тамары Снитковой и Раисы Плохотской (после забора крови их отправили в Германию, где они сумели выжить) [12], и установленный в 2017 г. в яблоневом саду на окраине Красного Берега мемориальный комплекс «Детям – жертвам войны».

Еще один выживший узник детского концлагеря в Красном Береге Владимир Стельмах вспоминал, что его завели в комнату, потребовали раздеться догола. Затем в вену ввели иглу с трубкой. Через некоторое время у него закружилась голова и он упал без сознания. Владимир выжил, но большая часть находившихся там ребятишек стали полными донорами: у них забирали всю кровь за один раз, после чего дети умирали [16].

Из архивных источников известно, что Краснобережский детский донорский лагерь действовал весной – в начале лета 1944 года и через него прошли 1990 детей. Имена 15 местных детей удалось узнать сразу же после освобождения деревни в конце июня 1944 года [12], а вот фамилии остальных не известны до сих пор. Когда открылся мемориал, сюда стали приезжать бывшие узники разных детских концлагерей, и в музее хранится внушительная по объему папка рукописных и печатных историй детей войны.

В документе «Акт о детском лагере, созданном немецко-фашистскими оккупантами в деревне Скобровка», составленном 8 июля 1944 г., было засвидетельствовано существование «Детского села Скобровка» в Пуховичском районе Минской области с 27 мая до начала июля 1944 г. Дословно в нем прописано: «Слухов о том, что у детей брали кровь, здесь не было» [30]. Но доказательным аргументом слухи быть не могут, свидетельские показания отсутствуют, не указаны цели создания лагеря. История лагеря «Детское село Скобровка» до настоящего времени не изучена полностью. Причин этому много: закрытость лагеря для жителей соседних деревень; необъективность записи воспоминаний (дети в силу возраста многого не понимали, были напуганы, а затем разъехались); отсутствует полнота документального материала.

В настоящее время доподлинно известно, что основной задачей создания лагеря «Детское село Скобровка» было переформатировать белорусских детей в арийцев, в том числе и в диверсантов. Мальчики и девочки «нордического» типа должны были отправиться в Германию для онемечивания в качестве рабочей силы. За короткий период времени через лагерь прошли от 1400 до 3000 детей. Одним из самых острых вопросов, связанных со Скобровкой, является взятие у детей крови в донорских целях, что засвидетельствовано установленным памятным знаком (рис. 2).

В мемуарах генерал-лейтенанта Михаила Федоровича Панова читаем: «В Марьиной Горке наши части освободили 80 советских детей в возрасте 8–12 лет. Перед глазами гвардейцев предстали живые скелеты, обтянутые кожей. Дети едва держались

Рис. 2. Памятный знак детям-донорам в Скобровке
Fig. 2. Memorial sign to donor children in Skobrowka

на ногах, посинели от большой потери крови. Оказалось, что гитлеровцы превратили детей в доноров. Изуверы брали детскую кровь для своих раненых, не считаясь с жизнью маленьких пленников» [32].

О Скобровке вновь заговорили, когда начал активно работать в конце 1980-х и в 1990-е гг. немецкий фонд «Взаимопонимание и примирение» и люди стали получать компенсацию за то, что находились в концентрационных лагерях. Одни из первых публикаций о Скобровке появились на страницах журнала «Маладосць» (1993) и газеты «Советская Белоруссия» (2003) [20, 23]. После выхода материала в печать стали поступать корреспонденции с рассказами очевидцев. Краеведы по крупицам собирали информацию о Скобровке [31, 40].

Бывшая узница «Детской деревни Скобровка» Валентина Аксенова вспоминала: «На стол падал слабый свет. Надзирательница подвела меня к столу, внизу были ступеньки. Сказала подняться и лечь. Накрыла белой простыней. Правую руку положила на борт, на котором были специальные приспособления, на них щелкнул замок... Стол стал опускаться и выравниваться. Я в страхе лежала и думала, что будет дальше. Проснулась уже в доме, где находились все из нашей группы. А как вернулась, не знаю. Но зато я хорошо помню, как после забора крови других детей приносила надзирательница. Однажды, когда она после третьего забора крови принесла ребенка, нары которого были рядом с моими, он совсем не двигался. Надзирательница принесла девочке что-то попить, но та не реагировала. Тогда она сказала, что у девочки тиф, и унесла ее. А мы все знали, что это не так, что всех нас ждет то же самое. После третьего забора крови нас тоже унесут. Уже после второго я была совсем слабая, не могла ходить, только лежала на нарах» [31].

Несмотря на все попытки, нацистам не удалось скрыть информацию о том, что происходило на территории концлагеря. В июне 1944 г. партизаны 1-й Минской бригады провели операцию по спасению детей. Бывший командир партизанского отряда «Комсомол» Павел Воробьев писал, как по ночам группа партизан пробиралась

в лагерь и выводила детей. К приходу Красной армии были спасены 165 мальчиков и девочек, для них в соседней деревне создали детский дом [13].

Во время немецкой оккупации Витебска была группа детей, о которых нацисты проявляли «заботу». Это были воспитанники одного из четырех детских домов, располагавшихся в районе нынешней площади Победы. Здесь находились дети до 6 лет: 40 мальчиков и 22 девочки. На содержание каждого ребенка расходовалось в день 54 марки. Литр молока на рынке стоил 12 рублей (обмен немецкой марки на рубль соотносился как 1 к 10). Низкооплачиваемый, полуголодный персонал как мог спасал детей. Но в зависимости от потребности в переливаниях крови из детского дома детей в качестве доноров перевозили в городскую больницу (сейчас Витебская городская больница № 1, ул. Коммунистическая, 5) и забирали у них кровь. Напомним: детям было 6 лет и меньше [26].

Деревня Луцицы Петриковского района Гомельской области расположена на реке Птичь. В декабре 1943 года в ней размещался детский донорский центр, где находилось 130 детей. Все они содержались для направления в Германию в качестве доноров для немецких солдат. После отправки в рейх лагерь регулярно пополнялся новыми детьми. В начале 1944 года дети были освобождены партизанской бригадой «Штурмовая» под командованием Г.С. Гринёва [1].

В начале 1944 г. в деревне Свобода, недалеко от г. п. Копаткевичи, немецкие захватчики создали специальный лагерь для детей. В жутких нечеловеческих условиях там содержались сотни детей. Многие из них погибли, часть была вывезена в другие лагеря для забора крови. В этом лагере содержалось более 300 детей из Петрикова и окрестных деревень [19].

В табл. 3 мы обобщили данные о принудительном использовании детей в качестве доноров крови на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.).

Казалось бы, после войны преступления нацистов, связанные с отбором детской крови, должны были стать предметом отдельного специального расследования правоохранительных органов Советского Союза. Но этого не произошло. Известно лишь о нескольких случаях, когда виновные в этих злодеяниях понесли наказание.

Трагедия в станице Старотитаровской всплыла в 1947 г. во время суда в Севастополе над генерал-полковником Эрвином Йенеке (Енекке). Уроженец провинции Ганновер командовал 17-й армией, а затем возглавлял оккупационные силы в Крыму. Именно с ведома Йенеке забрали 40 детей из станицы Гостобаевской для полного донорства. Вместе с несколькими поделчиками Йенеке был приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. Срок он отбывал в г. Иваново и Свердловской области. В октябре 1955 года генерала досрочно освободили и передали правительству ФРГ. Йенеке умер в Кельне в 1960 году в возрасте 70 лет.

Еще один виновный – генерал-майор Адольф Гаман, которого судили в Брянске в декабре 1945 г. В числе прочего он отвечал за деятельность госпиталя в Марьиной Горке, в БССР. Советский суд приговорил Адольфа Гамана к смертной казни. 60-летний военачальник был публично повешен вместе с другими фашистами на одной из площадей Брянска 30 декабря 1945 г.

В рамках специального проекта «Лебенсборн» («Исток жизни») на захваченных территориях фашисты отбирали детей с арийской внешностью (голубоглазых и светловолосых), помещали в лагеря, приюты. Из речи рейхсфюрера СС Гимлера о расовой экспансии 16 сентября 1942 г.: «В Бобруйске создали такой приют

Таблица 3

Детские дома и детские концлагеря на оккупированных территориях СССР, в которых практиковалась принудительная заготовка донорской крови
Table 3

Children's homes and children's concentration camps in the occupied territories of the USSR, where forced blood donation was practised

Населенный пункт	Год создания	Количество узников	Источник
Беларусь			
Деревня Лучицы Петриковского района (детский дом)	1941–1944	130	[1]
Деревня Слобода Петриковского района	1944	300	[1]
Витебск (детский дом № 2)	1943–1944	62	[26]
Домачево Брестской области (детский дом)	1943–1944	100	[37]
Красный Берег Жлобинского района	1944	1990	[18]
Деревня Скобровка, Пуховичский район	1944	1800	[2, 39]
Деревня Семково Минского района (детский дом)	1941–1944	500 (выжило 274)	[22]
Россия			
Деревня Захаровка Курской области	1942	16 (выжило 11)	[33]
Станица Старотитаровская (Краснодарский край)	1943	40	[5]
Станица Гостагаевская (Краснодарский край)	1943	25	[34]
Поселок Вырица Ленинградской области (детский концлагерь)	1942–1943	600	[7]
Украина			
Макеевка (детский приют «Призрение» Донецкой области)	1942–1943	300	[21]
Село Рудня-Озерянская Житомирской области	1943	25	[38]
Сокольники Харьковской области (детский дом)	1942–1943	1602 (выжило 63)	[36]
Латвия			
Саласпилс («Куртенгоф»)	1942–1944	12 000 (5000 выживших депортированы в 1944 г. в Германию)	[3]
Литва			
Алитус	1943–1944	Нет данных	[4]

для детей-сирот и беспризорных детей. Там проводим первые опыты... Задача – извлечь то, что расово чистое» [41].

Первым испытанием для детей стали результаты расовобиологических комиссий, которые посещали сиротские заведения с целью выявления арийского и неарийского их происхождения. Нередко к еврейским детям относили и белорусских. Уничтожая инвалидов, отдел охраны здоровья тесно сотрудничал с СД, СС и вермахтом.

Насильственная отправка населения в фашистскую Германию был неотъемлемой частью оккупационного режима. Особо ужасным являлся угон детей. Всего в Германию было вывезено более 35 200 белорусских детей. С целью отбора трудоспособного контингента создавались врачебные комиссии, в их состав включали и белорусских медицинских работников, которые пытались уберечь людей от угона, выставляя заведомо ложные диагнозы инфекционных болезней. Однако работа комиссии была

необязательной. Часто выявленные больные и нетрудоспособные уничтожались или отправлялись в концлагеря [28].

В октябре 1941 г. начал функционировать один из крупнейших в Восточной Европе лагерь смерти для военнопленных Майданек (Majdanek), расположившийся на юге Польши, в окрестностях Люблина. В июне-августе 1943 г. по приблизительным подсчетам в Майданеке находилось около 5 тыс. детей. Это был как раз тот период, когда детей привозили в лагерь в основном из Витебска и Гродно вплоть до 11 января 1944 г., многих из них принуждали к донорству крови (табл. 4) [27].

В Потулицкий лагерь (район Быдгоща) из Освенцима в ноябре 1943 г. привезли 542 детей из Витебска в возрасте от полутора до четырнадцати лет. Из них создали довольно большую группу детей-доноров. Все они были светлоглазые и светловолосые. Вблизи лагеря находился немецкий госпиталь, пациенты которого нуждались в гемотрансфузиях. Детей поднимали среди ночи и строем вели «на кровь». Ее брали вопреки общепринятым нормам для взрослых не один раз в два месяца, а несколько раз в месяц [27].

Десятилетняя София Колтер находилась в лагере Потулица на территории Польши с 1944 года. Она вспоминает: «Игла была настолько толстая, что мне было ужасно больно, и я плакала. Я спросила медсестру: "Почему только у меня берет?!" Другие же дети есть!" Медсестра мне ответила: "Не плачь, у тебя первая группа крови, резус-отрицательный фактор. Очень ценная кровь. Эта кровь для солдат и офицеров. Они должны выздороветь. Тебя освободят, и ты пойдешь домой" (свидетель не уточняет, на каком языке состоялся диалог. – Примеч. автора). Я жила этой надеждой. Хорошо, что я заболела туберкулезом. Я была спасена, меня перевели в другой барак – к больным. Каждый день умирали дети. Они все были на пределе, они все болели туберкулезом. Каждый день становилось более пусто в бараке».

София Колтер выжила. Спустя много лет она посетила кладбище бывшего лагеря Потулица. 1300 человек здесь захоронено, из них 770 – дети. «Страшно, это мои одногодки. Одного года рождения со мной... Может, вместе в госпитале лежали, когда у нас забирали кровь?»

Таблица 4
Список железнодорожных эшелонов, которые поступали в концентрационный лагерь Майданек (Люблин) с марта 1943 по январь 1944 г.
Table 4
List of railway echelons that arrived at Majdanek concentration camp (Lublin) between March 1943 and January 1944

Дата прибытия	Место формирования (пополнения эшелона)
20 марта 1943 г.	Витебск
16 июня 1943 г.	Витебск
18 июня 1943 г.	Витебск, Житомир, Витебск
26 августа 1943 г.	Витебск
06 сентября 1943 г.	Брянск, Витебск
05 октября 1943 г.	Гродно, Витебск
09 октября 1943 г.	Смоленск, Витебск
31 октября 1943 г.	Борисов, Витебск
03 декабря 1943 г.	Гродно, Витебск
09 января 1944 г.	Минск, Витебск
11 января 1944 г.	Гродно, Витебск

Татьяна Лебедева рассказывает о наличии немецкого госпиталя, в который ее привели и подключили трубочками непосредственно к вене солдата. Благодарный солдат за сдачу ему крови даже поцеловал девочку в щечку. Она была довольна, что ее поблагодарили. Несмотря на «спасибо» и воду с сахаром – забор крови стоил ребенку здоровья.

Малолетний узник, могилевчанин Е. Сотиков, также вспоминает об использовании в 1945 году детей в качестве доноров крови: «Утром... объявили: "Малышам в возрасте от восьми лет и старше необходимо ехать в Берлин". В открытом кузове обычной грузовой машины, испытывая на себе холодный поток ветра, ребята с любопытством следили за дорогой, не предполагая куда их везут. А привезли в Берлин, в 14-этажный военный госпиталь. Каждого из детей уводили с собой медсестры. Одна из них взяла меня за руку и повела к своему медицинскому посту... Она была совсем молода, безумно красива, от нее веяло каким-то радушием, теплом и доброжелательностью... вполне возможно, что именно с такой девушки-итальянки Рафаэль написал свое знаменитое полотно к картине "Секстинская мадонна". Автор продолжает: «Далее происходило, к сожалению, самое отвратительное, ужасное и бесчеловечное, что могли придумать хозяева этого учреждения... Каково было мое удивление, когда я увидел ее с ваткой, смоченной спиртом, и очень большим шприцем с толстой и длинной иглой – в другой... и вонзила в вену иглу. Надо отдать должное, сделала она это мастерски и профессионально... Состояние мое по мере наполнения шприца начало ухудшаться... И я полностью отключился от мира сего. Этого не могла не заметить медсестра... Один из малолетних принудительных доноров скончался во время забора у него крови».

Другой малолетний узник национал-социализма М.Т. Кузнецов прокомментировал воспоминания Е. Сотикова как беспринципную авторскую позицию к изуверствам гитлеризма, ссылаясь на последующий текст Е. Сотикова: «Минуло много лет, а эта девушка на всю жизнь осталась в моей памяти, как и все хорошее и плохое, что произошло в госпитале на ее посту в тот злополучный день». А ведь медсестра, вопреки своему профессиональному долгу, выполняла роль палача, которую Е. Сотиков оправдывает: «Я и сестричка оказались жертвами, у нас не было другого выхода». М.Т. Кузнецов протестует: «У беспомощной жертвы нацизма – понятно. Но у одной из тех, кто возводил и обожествлял своего фюрера (ради которых он осуществлял свою изуверскую политику – завоевание и отторжение земель у расово "неполноценных" народов ради расширения жизненного пространства расово превосходных – это и есть "жертвы" нацизма? Чем же руководствовался Гитлер и на кого ссылался/опирался?). Знакомая позиция – всю вину за зверства своих подданных обожаемый фюрер принял на себя, и выполнявшие роли палачей его последователи чувствовали себя вольготно. А ведь молоденькая медсестра-красавица, наверняка, тоже воспитанница из гитлерюгенд, так что она исполняла долг не как медицинский работник (в соответствии с клятвой Гиппократ) перед слабым и беспомощным ребенком, а как преданная делу эксплуатации-уничтожения расово чуждых народов в соответствии с присягой/клятвой своему фюреру. Чтобы не гуляли по свету произвольные домыслы в этом отношении, Нюрнбергский трибунал заклеил и расставил свои акценты, в том числе и на изуверских медицинских манипуляциях и их исполнителях...»

Весной и осенью 1945 г. из Германии, Польши, Бельгии, Франции начали прибывать в СССР эшелоны с малолетними узниками фашистских концлагерей (табл. 5).

Таблица 5
Репатриация детей в СССР из европейских стран в 1945 г.
Table 5
Repatriation of children to the USSR from European countries in 1945

Уроженцы по областям	Число детей-репатриантов	
	абс. число	в т. ч. % от вывезенных в Германию
Белорусская Советская Социалистическая Республика	399	
Витебская	391	
Гомельская	4	
Могилевская	4	
Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика	36	
Псковская (до войны Ленинградская)	19	14
Смоленская	17	
Украинская Советская Социалистическая Республика	7	
Днепропетровская	3	
Харьковская	4	1/6

Конечными остановками поездов стали Киев, Москва, Витебск, Молодечно, Брест и Львов. Всех бывших узников размещали в детских домах.

По сохранившимся источникам мы подсчитали, что за время оккупации безвозвратные потери детского контингента в БССР составили 163 674 человека, репатриированных из Германии – 19 795 [29, 30].

Сведения о потерях среди детского населения Беларуси за годы оккупации по областям представлены в табл. 6.

Таблица 6
Потери среди детского населения Беларуси за годы оккупации по областям
Table 6
Losses among the child population of Belarus during the years of occupation by the regions

Название области	Число расстрелянных	Число повешенных	Число сожженных	Число вывезенных в Германию	Число репатриированных
Брестская	44 953	–	305	2088	742
Могилевская	2506	–	320	326	1955
Минская	8083	–	330	2015	1955
Витебская	2975	3	239	341	3973
Полоцкая	44 689	–	3229	12 684	4707
Полесская	5340	3	2403	5784	3059
Барановичская	14 122	–	547	262	1002
Бобруйская	5398	42	1173	3564	1689
Гомельская	2716	–	212	1980	1455
Гродненская	2796	–	–	284	274
Молодечненская	2109	–	1364	3102	645
Пинская	19 550	11	1467	814	1369
Минск	22 000		Нет данных	~2000	Нет данных
Всего	136 836		11 589	35 244	19 795
В том числе безвозвратные потери	163 674				

■ ВЫВОДЫ

1. Основные причины принудительного донорства – это идеология превосходства арийской расы; пренебрежение жизнью «недочеловеков»; экономическая выгода; извращение медицинской этики; отсутствие института службы крови в Третьем рейхе.
2. Принудительное донорство признано мировым сообществом как преступление против человечности, не имеющее срока давности, и виновные должны нести ответственность за геноцид белорусского народа и за попрание международных правил ведения войны.
3. Безвозвратные потери среди детского населения Беларуси за годы оккупации составили 163 674 человека, но в это число до сих пор не вошли дети – доноры крови.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *80 years of the tragedy in Khatyn. The results of the investigation of the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War* [Electronic resource]. Available at: <http://www.petrkov.gov.by/uploads/documents/2023/EDI-mart-2023-s-rajonnym-materialom.docx.pdf> (accessed 27.07.2024). (in Russian)
2. *The act on the children's camp created by the Nazi occupiers in the village of Skobrowka (1944)*. NARB F. 3500. Vop. 3 SPR. 183. L. 3–4. (in Russian)
3. *Act No. 17 of the forensic medical examination of the State Emergency Health Commission, concluded in the Salaspil camp on April 28, 1945*. GA RF. F. 7021. Op. 93. D. 52. L. 20–23. (in Russian)
4. *Alytus is a death camp*. Dyatkovsky Museum of Local History [Electronic resource]. Available at: https://dtkmuseumk.ucoz.net/publ/alitus_lager_smert/1-1-0-55 (accessed 27.07.2024). (in Russian)
5. Archive. Department of the Nizhnevartovsk city Administration [Electronic resource]. Available at: <https://ok.ru/group/59904002621527/topic/154716513065047> (accessed 27.07.2024). (in Russian)
6. Astashkin D. *Forced donation of children's blood in the occupied territory of the north-west of the USSR in 1941–1944. Collection of articles of the VI International scientific and practical conference "Ethnocultural tradition of Belarus for youth and adjacent territories"*. Novopolotsk. 2023:179–181. (in Russian)
7. Astaf'eva N. *Was there a "donor sanatorium" for the Nazis in Vyrtsa* [Electronic resource]. Available at: <https://spbdnevnik.ru/news/2022-09-27/byl-li-v-vyrtsse-donorskiy-sanatoriy-dlya-gitlerovtsev-> (accessed 27.07.2024). (in Russian)
8. Bezdzef V. On the issues of the political strategy of the occupation forces in relation to children in Belarus (1941–1944). *Actual problems of European ethnoculture: proceedings of the II International Scientific and Theoretical Conference, Minsk, April 25, 2008*. Minsk: BGPU. 2008:329–331. (in Belorussian)
9. Bezdzef V. Children in the occupied territory of Belarus: problems of survival. *Belarus and its neighbors: historical paths, mutual relations. International Scientific Conference (2008, Gomel)*. Gomel: GSU named after Francisk Skorina. 2008:188–192.
10. Bezdzef V. Orphanages in the occupied territory of Belarus (1941–1944): purpose and provision. *Belarus and Germany: History and modernity: proceedings of the International scientific conference, Minsk, April 17, 2009*. Minsk: MDLU. 2010:8:74–78. (in Belorussian)
11. Bezdzef V. *Wars in the occupied territory of Belarus (1941–1944): the monograph*. Vitebsk: UA «VDTU». 2013. 157 p. (in Belorussian)
12. *GA Gomel region, f. 1 345, op. 1, d. 11, ll. 1–5. Original*. (in Russian)
13. Gavrilenko YU. The little prisoners. How children were drained of blood in a concentration camp near Minsk. *Minskaya pravda*. 2019. 01 June. (in Russian)
14. Golovko S. *The shore of unfulfilled dreams. Newspaper 7 days. No. 32 dated August 07, 2014* [Electronic resource]. Available at: https://7dney.by/ru/issues?art_id=2585 (accessed 25.07.2024). (in Russian)
15. Gol'dinberg B. *Blood service in a military uniform. Law and economics*. 2012. 177 p. (in Russian)
16. Gol'dinberg B. Crimes against humanity committed by the German Nazis in the field of medicine. *World of medicine*. 2021;5:3–6. 6:4–7. (in Russian)
17. Gol'dinberg B., Karpenko F., Klimovich O. *The Blood Service of Belarus: yesterday, today, tomorrow: a monograph*. Minsk: Kolograd. 2023. 326 p. (in Russian)
18. Faktorovich E. (ed.) *The Children's Book of War [Text]: diaries, 1941–1945*. 2nd ed., supplement. Moscow: Arguments and facts: AIF. A kind heart, 2017. 527 p. (in Russian)
19. Zhukova M. *The war is hurting me*. 2nd ed. and add. Minsk: I. P. Logvinov, 2012. 206 p. (in Russian)
20. Ivashina YA. Abandoned orphans. *Youth*. 1997;12:213–223.
21. *The history of the children's concentration camp near Donetsk. And other horrors of war. (WWII)* [Electronic resource]. Available at: <https://m.fishki.net/anti/1883953-istoriya-detskogo-konclagerja-pod-doneckom-i-dругие-uzhasy-vojny-vov.html> (accessed 27.07.2024). (in Russian)
22. *The story of the rescue of the pupils of the Semkovsky orphanage in February 1944* [Electronic resource]. Available at: <https://www.sb.by/articles/spasennye-iz-ada.html> (accessed 27.07.2024). (in Russian)
23. Karlyukevich A. «Children's Village» in Skobrowka. *Youth*. 2003;5:130–133. (in Belorussian)
24. Kovalev B. Akty CHGK (Extraordinary State Commission) on the crimes of the Blue Division near Novgorod (1941–1942). *Bulletin of the Novgorod State University*. 2013;73(1):88–92. (in Russian)
25. Krasnozhonova E. Crimes against children and adolescents under occupation: based on the materials of the Leningrad Region (1941–1944). *Science. Society. Defense*. 2023;11, 3(36):27–27. Available at: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-27-27>. (in Russian)

26. Kuz'menko T., SHmakov A., Zuev N. Medical care in occupied Vitebsk according to witness accounts and documents. *Bulletin of Vitebsk State Medical University VSMU*. 2012;11(4):112–117. (in Russian)
27. Litvinov V. *Train in the night*. Publisher: Friedhelm. 2004 documentary narration. Kaluga. Publishing house. Friedhelm. 2004. 542 p. [Electronic resource]. Available at: <https://www.livelib.ru/author/449814/top-vladimir-litvinov?ysclid=lz5oj39oy616244033> (accessed 28.07.2024). (in Russian)
28. Zmushko G., SHCHENikova L. *Juvenile hostages of an inhumane war: living testimonies of Belarus*. Minsk: I P Lovinov I.P., 2011 – 220 s. (in Russian)
29. Knat'ko G. NARB. *Belarusian migrant workers. The abduction of the population of Belarus to forced labor in Germany (1941-1944): documents and materials in 2 books*. Minsk. (in Russian)
30. NARB. 1997. Kn. 2. 472 p. (in Russian)
31. Pavlov V. *Children of Hard Times (documentary essays and novellas)*. Minsk: Publishing house: Belarusian science. 2017. 400 p. (in Russian)
32. Panov M. *In the direction of the main attack: A military historical essay on the combat path of the 1st Guards Tank Corps of the Don*. Moscow, 1995. 248 p. (in Russian)
33. *Summary of the Soviet Information Bureau dated September 24, 1942*. (in Russian)
34. *Summary of the Soviet Information Bureau dated March 31, 1943*. (in Russian)
35. Soviet childhood in the occupied territory of Northwestern Russia during the Great Patriotic War: historiography of the problem. *Scientific notes of the Novgorod State University*. 4(43):397–400. doi: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).397-400. (in Russian)
36. *Soviet children- donors for German soldiers* [Electronic resource]. Available at: https://m.ok.ru/myvseotrya/topic/153964982950825?__dp=y- (accessed 27.07.2024). (in Russian)
37. *Tragedies of the Domachevsky orphanage* [Electronic resource]. Available at: <https://ok.ru/myvseotrya/topic/153790628486057> (accessed 27.07.2024). (in Russian)
38. *The ghoul fascists took the blood of Soviet children. Amur's truth*. [Electronic resource]. Available at: <https://ampravda.ru/2014/04/06/47527.html> (accessed 27.07.2024). (in Russian)
39. CHernyavskij D. «Skobrowka Children's village» and seven fascist camps for juvenile prisoners: Gomel historian uncovers new data [Electronic resource]. Available at: https://newsgomel.by/archive_news/society/detskoe-selo-skobrovka-i-sem-fashistskikh-lagerey-dlya-maloletnikh-uznikov-gomelskiy-istorik-obnarod_165595.html (accessed 27.07.2024). (in Russian)
40. Electronic resource. Available at: <https://pionerprodukt.by/pionerprodukt-news/pochemu-deti-ne-ubegali-iz-konclageriya-v-skobrovke-rasskazivaem-o-zhizni-malenik-donorov.html> (PionerProdukt – www.pionerprodukt.by) (accessed 31.07.2024). (in Russian)
41. *Rech' rejhsfyrera SS G. Gimmlera na polevom komandnom punkte Hegeval'da pered rukovoditelyami SS i policii o rasovoj ekspansii. 16 sentyabrya 1942 g.* Available at: <https://yandex.by/search/?clid=9582&text=Речь+рейхсфюрера+СС+Г.+Гиммлера+на+полевом+командном+пункте+Хегевальд+перед+руководителями+СС+и+полиции+о+расовой+экспансии.+16+сентября+1942+г.+%5Bсайт%5D+--+URL+%3A&10n=ru&rdmnd=505018&lr=157&redircnt=1741681097.1> (in Russian)